

**Заключенія Совѣта съѣзда бакинскихъ нефтенпромышленниковъ
по „Предположеніямъ Горнаго Департамента объ измѣненіяхъ
и дополненіяхъ въ дѣйствующихъ правилахъ закона о неф-
тяномъ промыслѣ“.**

— — —
§ 1.

Относительно пункта 1-го этого параграфа представляется полезнымъ оговорить, что несогласіе въ размѣрѣ вознагражденія за убытки отъ развѣдочныхъ работъ не можетъ быть основаніемъ для остановки работъ по развѣдкѣ и добычѣ.

Заключительная часть этого параграфа говоритъ: «надлежало бы постановить, что соразмѣрное отводу подѣ нефтяной промышленъ земельное вознагражденіе поселянъ можетъ быть замѣняемо другимъ способомъ удовлетворенія поселянъ, устанавливаемымъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ, взаимнымъ соглашеніемъ подлежащихъ вѣдомствъ, примѣнительно къ порядку, какой указанъ примѣч. къ ст. 543 Уст. Горн. въ отношеніи б. государственныхъ крестьянъ Апшеронскаго полуострова».

Было бы желательно, чтобы предположеніе это осуществлялось на практикѣ и притомъ въ возможно короткій срокъ, такъ какъ за земли, изъятыя изъ пользованія крестьянъ Апшеронскаго полуострова, до сихъ поръ удовлетворенія имъ не дано.

§ 3.

Заключительная часть этого параграфа, съ небольшимъ измѣненіемъ, принята въ слѣдующемъ видѣ:

«Установить въ законѣ, чтобы нефть, улавливаемая какъ въ существующихъ, такъ и во вновь устраиваемыхъ водоотводныхъ сооруженіяхъ общаго пользованія, для удаленія буровой воды съ бакинскихъ промысловыхъ площадей, обращалась въ пользу особаго фонда бакинскихъ нефтенпромышленниковъ, расходуемаго на осн. ст. 555 Уст. Горн., и право ловли и сбора оной нефти

было бы предоставлено исключительно Совѣту съѣзда нефтепромышленниковъ».

Вмѣстѣ съ этимъ, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, необходимо было бы добавить этотъ параграфъ указаніемъ, что отдѣльнымъ предпринимателямъ воспрещается дѣлать на канавахъ общественнаго пользованія какія-либо приспособленія для ловли нефти и вообще какими бы то ни было способами ловить нефть. Воспрещеніе это необходимо было-бы распространить на все протяженіе водоотводныхъ канавъ общаго пользованія, какъ въ границахъ промысловыхъ площадей, такъ и внѣ этихъ границъ, безразлично: проходятъ-ли они черезъ земли и промысла отдѣльныхъ лицъ и предпріятій, или черезъ земли, арендуемыя ими подѣ поверхностное пользованіе.

§ 5,

Этотъ параграфъ предполагаетъ „установить, что окружному инженеру принадлежитъ также право давать указанія о принятіи мѣръ къ устраненію порчи мѣсторожденій нефти притокомъ въ скважину воды, съ правомъ приостановки углубленія скважины или отнуска изъ нея нефти, въ случаѣ неисполненія промышленниками указанныхъ мѣръ въ назначенный срокъ, а равно право распоряжаться производствомъ необходимыхъ работъ за счетъ промышленника или общаго фонда нефтепромышленниковъ, примѣнительно къ ст. 604 Уст. Горн., предусматривающей подобную мѣру на случай невозможности урегулированія появившагося фонтана самимъ промышленникомъ или на его средства“.

Это предположеніе внесено Горнымъ Департаментомъ по инициативѣ Кавказскаго горнаго управленія, на основаніи случая, бывшаго съ однимъ изъ грозненскихъ нефтепромышленниковъ; у его сосѣда скважина не была тампонирована и создала притокъ воды въ его скважину. По поводу этого случая грозненскими нефтепромышленниками было возбуждено ходатайство.

Если предположенія § 5, предлагающаго суровыя мѣры административнаго воздѣйствія, имѣютъ за собою убѣдительныя основанія относительно Грозненскаго нефтяного района, то этого основанія нельзя найти въ отношеніи Бакинскаго нефтяного района. Въ Грозномъ, вслѣдствіе плотности нефтесодержащихъ песчаниковъ, дающихъ трещины, вода далеко распространяется въ пластахъ отъ забоя скважины, и даже одна скважина могла за-

тонить большой районъ; но тамъ въ рукахъ технической комиссіи были точныя данныя о положеніи пластовъ мѣсторожденія и блестящій результатъ работъ по нѣкоторымъ участкамъ.

На площади Бакинскихъ нефтяныхъ промысловъ мѣсторожденіе не изучено, нѣтъ никакихъ категорическихъ данныхъ о положеніи пластовъ; слѣдовательно, нѣтъ научныхъ основаній для опредѣленія мѣста закрытія воды, и остается широкая возможность личнаго усмотрѣнія. Кроме того, мѣсторожденіе, вслѣдствіе долгой эксплуатаціи, сильно дислоцировано, и это еще болѣе затрудняетъ дѣло; наконецъ вопросъ подымается слишкомъ поздно, такъ какъ мѣсторожденіе по всей своей площади и по всѣмъ горизонтамъ уже полно испорченными скважинами и питается водой. Поэтому примѣненіе 604 ст. Уст. Горн. въ данномъ случаѣ будетъ или безрезультатнымъ или создаетъ возможность произвола и взаимныхъ недоразумѣній.

На такой же точкѣ зрѣнія стоитъ и Бакинская по охраненію промысловъ комиссія. Когда ей было поручено окружнымъ горнымъ управленіемъ выработать правила въ предупрежденіе порчи нефтяныхъ мѣсторожденій, то комиссія признала эту задачу невыполнимой, пока не будетъ въ ея распоряженіи карты геологическаго строенія промысловой площади.

Относительно охраны нефтяныхъ мѣсторожденій въ настоящее время остается въ силѣ слѣдующій законъ:

„Нефтепромышленникъ обязанъ принимать указываемые окружнымъ инженеромъ, дѣйствующимъ на основаніи постановленія технической по охраненію нефтяныхъ промысловъ комиссіи, мѣры къ закрытію притоковъ воды изъ пройденныхъ буреніемъ скважинъ, при чемъ, въ случаѣ непринятія нефтепромышленникомъ таковыхъ мѣръ, окружной инженеръ въ правѣ приостанавливать дальнѣйшее углубленіе буровыхъ скважинъ“. (Собр. уз. 1902 г. стр. 799).

Въ виду изложеннаго представляется, что нѣтъ основаній къ введенію § 5 предположеній Горнаго Департамента, въ отношеніи Бакинскаго промысловаго района, не основанныхъ на прочихъ научныхъ данныхъ, тѣмъ болѣе, что проведеніе этихъ предположеній можетъ повести къ цѣлому ряду вредныхъ для промышленности осложненій, между тѣмъ какъ существующій законъ въ достаточной мѣрѣ охраняетъ нефтяныя мѣсторожденія и въ то-же время гарантируетъ нефтепромышленниковъ отъ несправедливыхъ требованій.

§ 8.

Въ заключительной части этимъ параграфомъ предлагается: „установить, что расчетъ причитающейся казни съ арендатора долевой платы деньгами долженъ производиться по мѣсяцамъ, по средней биржевой цѣнѣ, опредѣляемой, равнымъ образомъ, ежемѣсячно“.

Нефтепромышленники-же ходатайствовали, чтобы опредѣленіе средней цѣны было ежемѣсячное, а расчетъ оставить прежній по полугодіямъ.

Слѣдуетъ признать очень важнымъ измѣненіе изложеннаго предположенія согласно указаннаго ходатайства нефтепромышленниковъ по слѣдующимъ соображеніямъ.

Нефть, по добычѣ ея, не реализуется немедленно: вывозъ нефтяныхъ продуктовъ, особенно зимою, приостанавливается, и запасы ихъ скопляются у промышленниковъ. Такимъ образомъ, если будетъ введенъ ежемѣсячный расчетъ, многіе промышленники будутъ поставлены въ весьма затруднительное положеніе вслѣдствіе необходимости значительно увеличить оборотный капиталъ.

§ 11.

Расходы на содержаніе комитета по опредѣленію средней биржевой цѣны должны, согласно предположеній этого параграфа, относиться за счетъ суммъ, вносимыхъ арендаторами. Не возражая противъ этого, Совѣтъ полагаетъ, что это предположено при томъ условіи, чтобы расходы эти не ложились дополнительнымъ налогомъ на нефтепромышленниковъ и не вызвали увеличенія существующей нормы, по 740 руб. съ участка, тѣмъ болѣе, что сумма, составляющаяся изъ указанныхъ взносовъ, давала до сихъ поръ остатки, которые нефтепромышленникамъ обратно не возвращаются; при этомъ надо имѣть въ виду и то, что представители нефтепромышленниковъ работаютъ въ этой комиссіи безъ всякаго вознагражденія.

§ 12.

Пеня въ 10⁰/о за первые два мѣсяца все-таки очень высока, тѣмъ болѣе, что интересы казны достаточно гарантированы правомъ принудительнаго взысканія; поэтому было-бы желательнымъ принять по этому вопросу предположенія XXII сѣзда нефтепро-

мысленниковъ, именно: за первые два мѣсяца пеню начислять, вмѣсто 10⁰/о, 7⁰/о, а за каждый послѣдующій мѣсяць по 1/2⁰/о.

§ 15.

Слѣдуетъ признать очень желательнымъ и полезнымъ для промышленности осуществленіе предположенія о томъ, чтобы министру было предоставлено право пониженія минимума въ тѣхъ случаяхъ, когда иначе нельзя вести работу и убыточность дѣла можетъ заставить предпринимателя окончательно закрыть промыселъ. Однако этотъ вопросъ вовсе не связанъ вообще съ отмѣной двѣнадцати-кратнаго минимума; уничтоженіе этого минимума отзовется весьма неблагопріятно на промышленности, такъ какъ явится новымъ отягощеніемъ условій торговъ, которые и безъ того настолько тяжелы, что итти далѣе въ этомъ направленіи нельзя безъ существеннаго вреда для промышленности. Вслѣдствіе этого предположеніе объ отмѣнѣ двѣнадцатикратнаго минимума слѣдуетъ признать нежелательнымъ и мѣрою вредною для промышленности.

§ 16.

Предполагаемое въ семъ предоставленіе казнѣ права расчитываться съ арендаторами нефтяныхъ участковъ, въ случаѣ установленія расчета натурой, не нефтью, а нефтяными остатками слѣдуетъ признать совершенно неприемлемымъ: во первыхъ, нефть и нефтяные остатки — продукты неоднородные, а потому замѣнять одинъ другимъ было-бы крайне неудобно; во-вторыхъ, далеко не всѣ арендаторы являются въ то-же время заводчиками; поэтому нефтепромышленникамъ, не имѣющимъ заводовъ для переработки нефти, пришлось-бы, такимъ образомъ, покупать нефтяные остатки для удовлетворенія казны, что, помимо прочихъ существенныхъ неудобствъ, создало-бы повышеніе цѣнъ на нефтяные остатки.

§ 17.

Въ видахъ обезпеченія казенныхъ учрежденій готовыми запасами жидкаго топлива по умѣренной, опредѣленной на извѣстные сроки цѣнѣ, а равно въ интересахъ урегулированія рыночныхъ цѣнъ на нефть, въ смыслѣ ихъ возможнаго пониженія проектъ высказывается за слѣдующую мѣру: предоставить мини-

рунтторговли и промышленности право отдавать съ торговъ нефтеносные участки съ обязательствомъ, при установленіи наибольшей годовой добычи для арендатора, выполненія опредѣленныхъ буровыхъ работъ и представленія всей добытой на сданныхъ участкахъ нефти въ казну натурою по уплачиваемой ему казною фиксированной цѣнѣ, опредѣлившейся на торгахъ и составляющей предметъ самаго торга, съ допущеніемъ, при исполненіи арендныхъ договоровъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ колебаній опредѣлившейся на торгахъ цѣны, въ зависимости отъ средняго рыночнаго уровня послѣдней.

Этотъ, на первый взглядъ новый, принципъ отдачи въ аренду нефтеносныхъ участковъ, въ сущности имѣетъ много общаго со старымъ принципомъ, оплаты всей добычи нефти опредѣленной попудной платой. Отъ принципа попудной платы казна уже давно отказалась, какъ отъ несвойственного для нефтяной промышленности, которая прочно установила у себя, при арендѣ частновладѣльческихъ земель, плату въ видѣ доли изъ добытой нефти. Если предметомъ торга является размѣръ оплаты пуда добытой нефти, — иначе сказать, попудная плата, — нефтепромышленникъ долженъ строить свои расчеты на ожидаемой рыночной цѣнѣ и предполагаемой самостоятельности пуда нефти, которая будетъ добыта на сдаваемомъ въ аренду участкѣ.

При предполагаемомъ новомъ основаніи торговъ нефтепромышленникъ долженъ строить свои расчеты только на предполагаемой самостоятельности пуда нефти, но эта самостоятельность сильно измѣняется, растетъ изъ года въ годъ, и притомъ въ такихъ широкихъ предѣлахъ, въ зависимости отъ истощенія и затопленія нефтеносныхъ площадей и удорожанія стоимости производства необходимыхъ работъ, что въ послѣдніе два-три года самостоятельность нефти во всякомъ случаѣ удвоилась, если по утроилась. Увеличеніе самостоятельности нефти естественно влечетъ за собой увеличеніе рыночной цѣны ея, и если, при долевой оплатѣ, не вся разница поступаетъ въ пользу нефтепромышленника, то поступаетъ извѣстная доля ея, позволяющая дальнѣйшее веденіе дѣла. Можно съ увѣренностью сказать, что, если бы лѣтъ пять, даже три года тому назадъ, нефтеносные участки были сданы на предполагаемомъ въ трактуемомъ параграфѣ основаніи, съ оплатой казною по извѣстной фиксированной цѣнѣ пуда добычи нефти, то все сданные на такихъ основаніяхъ промысла, вслѣдствіе вздорожанія самостоятельности нефти, теперь

должны были бы прекратить работу, и казнь, чтобы не лишить рынок топлива, пришлось бы входить въ новыя соглашенія съ арендаторами казенныхъ земель, и повторилась бы исторія съ торгами 3-ей очереди изъ попудной платы, затормозившая правильную эксплуатацію сданныхъ тогда участковъ на нѣсколько лѣтъ, до тѣхъ поръ, пока не были измѣнены условія арендной платы—изъ попудной на долевую. Неизбѣжность хищнической эксплуатаціи и всѣ прочіе мотивы, высказанные тогда противъ попудной платы и склонившіе министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ на переходъ отъ попудной платы къ долевой—несомнѣнно въ полномъ размѣрѣ должны быть отнесены и къ проектируемому нынѣ принципу оплаты казной по фиксированной на торгахъ цѣнѣ пуда добытой со сданнаго въ аренду участка нефти. Вслѣдствіе этого, нѣтъ сомнѣнія, что, если осуществится трактуемый проектъ и казна сдастъ нефтеносные участки съ торговъ на новыхъ основаніяхъ, то впоследствии она вынуждена будетъ измѣнить условія аренды и войти въ новыя соглашенія.

Повидимому, Горный Департаментъ признаетъ непримѣнимость, въ полномъ размѣрѣ, предлагаемаго имъ новаго основанія для сдачи въ аренду казенныхъ нефтеносныхъ участковъ и, какъ коррективъ, допускаетъ, при исполненіи арендныхъ договоровъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ, колебанія опредѣлившейся на торгахъ цѣны, въ зависимости отъ средняго рыночнаго уровня послѣдней. Каковы будутъ эти „въ извѣстныхъ предѣлахъ колебанія“, проектъ не говоритъ. При допущеніи этихъ колебаній въ малыхъ размѣрахъ, они значенія имѣть не могутъ и не будутъ въ состояніи устранить недостатковъ попудной платы, которую вновь возстановляетъ предлагаемый проектъ; если же колебанія будутъ установлены въ достаточно широкихъ предѣлахъ, которые будутъ въ состояніи реагировать на сколько-нибудь существенныя измѣненія рыночныхъ цѣнъ, то это будетъ та же долевая плата; но, при допущеніи этого послѣдняго предположенія, врядъ-ли остается какое-нибудь основаніе для введенія новаго вида аренды, такъ какъ участки, сданные на новыхъ основаніяхъ, будутъ доставлять на рынки нефть, въ конечномъ счетѣ, по существующей рыночной цѣнѣ, и, такимъ образомъ, цѣли, ради которыхъ проектируются новыя правила аренды, останутся недостигнутыми.

Затѣмъ, переходя къ разсмотрѣнію первой задачи проекта

—обеспечение казенных учреждений готовыми запасами топлива,— слѣдуетъ указать, что для этого у казны въ распоряженіи болѣе простая и болѣе близкая возможность—это сдѣлать за полгода предупрежденіе арендаторамъ казенныхъ участковъ за долевое отчисленіе, что казна желаетъ получить причитающуюся ей нефть натурою, и она сразу будетъ имѣть для своихъ надобностей громадное количество нефти (по даннымъ 1906 г.—31 миллионъ пудовъ); при томъ это долевое количество нефти будетъ возрастать съ каждымъ годомъ; въ недалекомъ будущемъ указанные запасы казны должны сильно пополниться съ промысловъ Вибн-Эйбатской бухты.

Вторая задача разсматриваемаго проекта—регулировать рыночныя цѣны на нефть, въ смыслѣ ихъ возможнаго пониженія. Эта задача достижима только естественнымъ ходомъ вещей, въ данномъ случаѣ увеличеніемъ добычи; послѣднее возможно расширеніемъ эксплуатируемыхъ площадей, что можетъ сдѣлать казна отдачей въ аренду свободныхъ нефтеносныхъ земель; но менѣе важнымъ факторомъ для увеличенія добычи было бы урегулированіе рабочаго движенія, что также въ значительной мѣрѣ во власти правительства. (По „Обзору нефтяной промышленности за 1906 г.“, вслѣдствіе забастовокъ и пониженія производительности скважинъ, обусловленной забастовками, недобрано нефти 50 миллионъ пудовъ). Предѣлы колебанія рыночныхъ цѣнъ зависятъ главнымъ образомъ отъ самостоятельности нефти. Послѣдняя, однако, должна быть признана величиной постоянно возрастающей; истощеніе площадей требуетъ болѣе глубокаго буренія; усложняется борьба съ затопленіемъ мѣсторожденій нефти; стоимость рабочей силы за послѣдніе два года увеличилась почти въ три раза. Арендная плата также поднимается все выше и выше; при этомъ значеніе казенныхъ участковъ въ добычѣ нефти съ каждымъ годомъ возрастаетъ (въ 1906 году казенные участки составляли 63% всей эксплуатируемой площади и дали 78% всей добычи). Однако Горный Департаментъ имѣетъ въ виду искусственное пониженіе цѣнъ на нефть, посредствомъ выпуска изъ казенныхъ запасовъ на рынокъ дешевой нефти. Но какимъ же образомъ казна можетъ получить эту дешевую нефть?

Вѣдь нефтепромышленникъ, участвующій въ торгахъ, исходитъ изъ рыночной цѣны, самостоятельности нефти и минимума предпринимательской прибыли. Эти соображенія останутся руко-

водствующими, будетъ ли онъ брать съ торговъ аренду съ полной сдачей нефти казнѣ или изъ долевого отчисленія. Положимъ, при рыночной цѣнѣ нефти въ 26 коп., арендаторъ обязался бы сдавать нефть по 13 коп., а если бы торгъ былъ изъ долевого платы, то онъ довелъ торги до 50⁰/. Такимъ образомъ, казна, получая нефть за 13 коп., должна начислить на нее столько же земельной ренты, которую она не получила, т. е. будетъ имѣть нефть по 26 к.*) Иначе сказать, дешевой нефти не получится. Но можно предположить, что казна, видя въ пониженіи цѣны на нефть государственное значеніе, отодвинетъ на задній планъ фискальную сторону дѣла и не будетъ прибавлять къ покупаемой у новыхъ арендаторовъ нефти земельную ренту совсѣмъ или въ полной мѣрѣ.

Это будетъ выдачей изъ государственныхъ средствъ *преми* потребителямъ топлива. Оставляя въ сторонѣ, поскольку такая мѣра была бы справедлива и рациональна, слѣдуетъ указать, что казна не лишена возможности произвести то же при существующемъ положеніи вещей, именно: нефть, которую она, при желаніи, получить отъ арендаторовъ изъ долевого отчисленія, употребить на операціи, имѣющія цѣлью пониженіе цѣны на нефть. Если нефть, которую казна будетъ покупать отъ арендаторовъ приблизительно за половину рыночной цѣны, считать дешевой, вслѣдствіе неучета земельной ренты, то, съ допущеніемъ подобной же ошибки, нефть, получаемую отъ арендаторовъ изъ долевого отчисленія, позволительно считать уже вовсе даровой.

Но правительство, создавая предположенія, имѣющія въ виду попеченіе о потребителяхъ жидкаго топлива, не можетъ оставить безъ вниманія, въ какое положеніе она поставитъ этими мѣрами нефтяную промышленность, тѣмъ болѣе, что то или другое ея состояніе въ конечномъ счетѣ отзовется соотвѣтственно на потребителяхъ топлива. Нефтяная промышленность по своему объему и государственному значенію требуетъ со стороны правительства планомѣрныхъ мѣропріятій.

Въ виду все возрастающаго значенія казенныхъ земель въ нефтяной промышленности не разъ правительственными учрежденіями была признана необходимость созданія единства въ усло-

*) Для простоты расчета не принимаются во вниманіе расходы по поставкѣ, храненію и реализаціи нефти, которые казна должна будетъ производить, если, въ интересахъ поставленной себѣ задачи, сочтетъ нужнымъ пустить нефть на рынки вѣд Баку.

віяхъ пользованія промышленниками нефтеносными землями. Разсматриваемое же предположеніе стоитъ въ противорѣчій съ этимъ, предлагая ввести новый видъ аренды, значитъ новое разнообразіе въ условіи пользованія казенными землями. Въмѣсто мѣръ, клонящихся къ единству условій, предлагается дальнѣйшая ихъ варіація, признанная уже вполне основательно нежелательной и вредной для промышленности.

Далѣе, если казна, рѣшившись на убытки, станетъ выпускать на рынокъ дешевую нефть, то, хотя прочнаго пониженія цѣны на нефть она этимъ и не создастъ, потому что устойчивое пониженіе цѣны возможно только естественнымъ путемъ, путемъ увеличенія добычи, однако болѣе или менѣе длительную пертурбацію въ нефтяной промышленности она такимъ путемъ произвести, конечно, будетъ въ состояніи. Подобная пертурбація, создавъ рѣзкія колебанія въ цѣнахъ на нефть, можетъ нанести огромный ущербъ прежде всего арендаторамъ казны, взявшимъ у нея участки за очень высокій процентъ долевого отчисленія, и лишитъ казну доходовъ, обусловленныхъ правильной и продуктивной работой на этихъ участкахъ, сданныхъ изъ долевого отчисленія.

Вслѣдствіе всего вышесказаннаго Совѣтъ категорически высказывается противъ проведенія въ жизнь предположеній этого параграфа.

§ 24.

Въ этомъ параграфѣ предполагается значительно увеличить срокъ, въ теченіе косяго ходатайства нефтепромышленниковъ о выдачѣ дозволильных на развѣдку свидѣтельствъ подлежали бы разрѣшенію; предполагается опредѣлить таковой, примѣрно, *въ 6 мѣсяцевъ*, при чемъ и этотъ удлинненный срокъ признавать для управленія обязательнымъ лишь въ томъ случаѣ, если не потребуется подробнаго изслѣдованія на мѣстѣ.

По поводу этого предположенія представляется, что задерживать выдачу дозволильных на развѣдку свидѣтельствъ болѣе чѣмъ на $1\frac{1}{2}$ года было бы крайне неудобно, и при томъ полугодичный срокъ слѣдуетъ считать вполне достаточнымъ и на тѣ случаи, когда потребуется произвести изслѣдованіе на мѣстѣ, а потому высказались за исключеніе слѣдующихъ словъ въ этомъ параграфѣ: *«при чемъ и этотъ удлинненный срокъ признавать для управленія обязательнымъ лишь въ томъ*

случай, если не потребуются подробнаго изслѣдованія на мѣстѣ».

§ 25.

Въ началѣ этого параграфа предполагаются мѣры, и притомъ очень строгія, противъ уклоненія отъ полученія дозволенныхъ свидѣтельствъ—вплоть до лишенія права на заявленную площадь, поэтому казалось бы уже излишнимъ принимать съ этими же цѣлями вторую мѣру—считать срокъ теченія дозволенныхъ свидѣтельствъ не со времени врученія, а со времени подписанія ихъ. Независимо отъ сего, эта мѣра должна очень неблагоприятно отразиться на развѣдочныхъ работахъ, такъ какъ промышленникъ не можетъ знать заранее, когда подписано, на протяженіи полугодія, свидѣтельство. Вслѣдствіе этого слѣдуетъ признать полезнымъ, въ интересахъ промышленности, оставленіе въ силѣ прежняго порядка, т. е. считать теченіе срока со дня врученія промышленнику развѣдочнаго свидѣтельства.

Затѣмъ, въ этомъ параграфѣ есть ссылка на особую инструкцію министерства, содержаніе коей неизвѣстно. Было бы желательно, чтобы, предварительнаго утвержденія этой инструкціи, была предоставлена возможность ознакомиться съ ней Совѣту съѣзда нефтепромышленниковъ.

§ 26.

Въ этомъ параграфѣ предполагается: указать въ законѣ, что, если, по выдачѣ дозволеннаго на развѣдки свидѣтельства, обнаружится, что развѣдочный знакъ былъ поставленъ въ мѣстности несвободной (ст. 560 уст. горн.), то выданное свидѣтельство признается не дѣйствительнымъ, и мѣстный окружной инженеръ дѣлаетъ распоряженіе объ отобраніи этого свидѣтельства и объ уничтоженіи развѣдочнаго знака.

Въ предшествующихъ параграфахъ разсматриваемый проектъ Горнаго Департамента предлагаетъ цѣлый рядъ мѣръ къ тому, чтобы дѣло отвода участковъ подъ развѣдки улучшить и ограждать отъ ошибокъ и недоразумѣній, именно: 1) нефтепромышленникъ обязанъ при прошеніи приложить планъ или схематическій чертежъ мѣстности, гдѣ расположенъ открытій источникъ нефти (§ 20); 2) нефтепромышленникъ одновременно съ подачей просьбы обязанъ представить деньги, необходимыя на случай ко-

мандировки должностныхъ лицъ для осмотра, а если окажется надобность, то и для снятія плана; 3) нефтенпромышленникъ обязанъ въ распоряженіе такого командированнаго должностнаго лица дать потребное число рабочихъ (§ 22); 4) нефтенпромышленникъ, подавая просьбу о выдачѣ дозволительнаго свидѣтельства, обязанъ представить деньги на публикацію о выданномъ свидѣтельствѣ и о полученіи отвода (§ 23); 5) срокъ для рѣшенія дѣлъ о выдачѣ дозволительныхъ свидѣтельствъ удлинняется съ мѣсяца до полугода.

Не возражая противъ мѣръ, Совѣтъ полагаетъ, что они должны гарантировать промышленниковъ отъ непріятныхъ и убыточныхъ послѣдствій, которыя предлагаетъ этотъ параграфъ, въ видѣ отобранія уже полученнаго дозволительнаго свидѣтельства.

Если и при новыхъ, проектируемыхъ порядкахъ возможны ошибки, то позволительно полагать, что не слѣдовало-бы за эти ошибки дѣлать отвѣтственными промышленниковъ. Вслѣдствіе этого представляется полезнымъ этотъ параграфъ вовсе исключить.

§ 31.

Въ этомъ параграфѣ говорится, между прочимъ: „онъ (промышленникъ) можетъ возводить на площади жилыя строенія, службы, рыть колодцы и сооружать другія техническія и хозяйственныя строенія и устройства, необходимыя *по удостовѣренію мѣстнаго горнаго надзора*“.

Въ виду того, что о всякомъ возведеніи постройки сообщается горному надзору въ установленномъ порядкѣ, то оговорка „по удостовѣренію мѣстнаго горнаго надзора“ представляется излишней, и ее слѣдовало-бы исключить, тѣмъ болѣе, что возможность какихъ-либо злоупотребленій съ этой стороны врядъ-ли допустима, такъ какъ участокъ предоставляется промышленнику всего на два года; между тѣмъ, эта излишняя и ненужная формальность создала-бы нежелательныя проволочки и можетъ повести къ пререканіямъ и недоразумѣніямъ.

Затѣмъ положеніе, что «пезанятою развѣдочными работами частью площади казна можетъ пользоваться по своему усмотрѣнію», слѣдуетъ, во избѣжаніе возможныхъ недоразумѣній, дополнить слѣдующей оговоркой: „при условіи, чтобы таковое пользованіе по мѣшало промышленнику осуществлять свое право по производству развѣдочныхъ работъ“.

§ 34.

Этотъ параграфъ проектируетъ производить отводъ добычу нефти лишь въ томъ случаѣ, если командированныя для сего лица убѣдятся въ дѣйствительности существованія нефти въ предѣлахъ просимой подь добычу площади.

Эта мѣра проектируется въ видахъ борьбы со спекуляціей. Но нѣтъ сомнѣнія, что она тяжело отзовется и на промышленникахъ, не думающихъ о спекуляціи. Дѣло въ томъ, что на Кавказѣ спекуляціи въ данномъ дѣлѣ вовсе не является столь опасной. Здѣсь на развѣдочныя работы потрачены серьезными промышленниками громадныя капиталы въ нѣсколько милліоновъ рублей и безъ сколько-нибудь ощутительныхъ успѣховъ; до сихъ поръ ни одна площадь фактически не развилась. Въ подтвержденіе достаточно перечислить названія мѣстностей: Берекей, Хидирзенды, Килязы, Сальяны, Саран, Дигя, Масазырь, Фатман, Керзезъ, Пута, Магомедлы, Алядъ, Баладжары и многія другія. Поэтому вводить какія-либо стѣснительныя мѣры, въ виду спекуляціи, не представляется полезнымъ. Вслѣдствіе безрезультатности длиннаго ряда попытокъ по развѣдкамъ такія мѣры могутъ привести къ нежелательнымъ результатамъ: ослабить энергію промышленниковъ въ указанномъ отношеніи, что, конечно, было-бы вредно для промышленности. Напротивъ, казалось-бы, что эта сторона нефтяной промышленности нуждалась-бы въ облегченіи и поощреніи.

Вслѣдствіе этого слѣдуетъ признать желательнымъ и полезнымъ для нефтяной промышленности, чтобы при отводѣ отъ промышленника требовалось, какъ теперь, лишь указаніе предполагаемаго образа залеганія нефти и породы, въ конхъ она заключена, тѣмъ болѣе, что часто въ короткій развѣдочный срокъ, даже при благонадежности участка, нефть получить нельзя; хорошимъ примѣромъ этому можетъ служить Биби-Эйбатская площадь, гдѣ работаютъ иногда по 5 лѣтъ, а нефти не добываются.

Затѣмъ, независимо отъ этого, слѣдуетъ указать на крайнюю неопредѣленность термина: «дѣйствительное существованіе нефти».

§ 39.

Относительно высказанныхъ въ этомъ параграфѣ опасеній передъ спекуляціями остаются въ силѣ вышеприведенныя соображенія.

Что касается предполагаемого установленія минимума то эта мѣра безусловно нежелательна, такъ какъ представляется невозможнымъ или, во всякомъ случаѣ, очень рискованнымъ устанавливать какой либо минимумъ; для установленія его нужны солидныя данныя, а ихъ получить нельзя.

Вслѣдствіе изложеннаго, а также по соображеніямъ, указаннымъ въ заключеніи § 34, слѣдуетъ признать приведеніе въ жизнь предположеній, изложенныхъ въ § 39, нежелательнымъ, и высказаться за оставленіе въ силѣ существующаго порядка.

Затѣмъ Совѣтъ съѣзда полагалъ бы, въ виду предполагаемыхъ измѣненій въ правлахъ закона о нефтяномъ промыслѣ, очень полезнымъ для промышленности включить въ проектъ слѣдующія два предположенія, о проведеніи въ жизнь которыхъ возбуждены были Совѣтомъ съѣзда въ текущемъ году ходатайства, согласно постановленіямъ XXIII съѣзда:

1) Дополнить статью 592 Уст. Горн. указаніями на то, что отпущенная съ участка нефть не подлежитъ оплатѣ въ случаѣ потребления ея на отопленіе промысловыхъ устройствъ, расположенныхъ внѣ участка.

По существующему порядку учета нефти, добытой на казенныхъ участкахъ, попудной платой оплачивается только нефть отпущенная съ участка для переработки или продажи; нефть же, израсходованная въ предѣлахъ участка на отопленіе, попудной платой не оплачивается.

Очевидно, смыслъ такого порядка заключается въ томъ, что арендаторъ обязанъ оплачивать лишь нефть, выпускаемую имъ на рынокъ для продажи. Всю же нефть, употребляемую имъ для нуждъ самаго промысла и устройствъ, необходимыхъ для его функціонированія, каковы: кочегарки, мастерскія, казармы, жилища помѣщенія и проч., онъ имѣетъ право получать безъ попудной платы.

Однако право это могутъ осуществлять лишь тѣ арендаторы казенныхъ участковъ, у которыхъ всѣ вспомогательныя промысловыя устройства расположены въ предѣлахъ самаго участка, такъ какъ, по буквальному смыслу существующаго порядка, учету подвергается вся нефть, отпущенная съ промысла.

Такимъ образомъ, существующій порядокъ, предоставляя

исключительныя выгоды тѣмъ арендаторамъ казенныхъ участковъ, которые имѣютъ подсобныя оборудованія и даже жилия помѣщенія въ предѣлахъ участка, покровительствуетъ наименѣе производительной эксплуатаціи природныхъ богатствъ. Желаніе имѣть для своихъ учрежденій дешевое топливо побуждаетъ арендаторовъ казенныхъ участковъ избѣгать выносить подсобныя оборудованія промысловъ за предѣлы участка, между тѣмъ каждая казарма или кочегарка, занимая непроизводительно до $\frac{1}{2}$ десятины нефтяной площади, сокращаютъ производство въ значительныхъ размѣрахъ. Если прибавить къ этому, что вынесеніе казармъ и кочегарокъ за предѣлы нефтяныхъ участковъ значительно уменьшаетъ пожарную опасность и улучшаетъ жилищныя условія рабочихъ, станетъ яснымъ, что покровительство должно быть направлено въ другую сторону.

2) Предоставить нефтепромышленникамъ право замѣнять, въ случаѣ ихъ желанія, нефть, употребляемую для топлива на арендованныхъ у казны участкахъ, нефтяными остатками, съ тѣмъ, чтобы за каждый употребляемый на казенномъ участкѣ пудъ мазута отпускали пудъ сырой нефти безъ оплаты попудной платой или долевымъ отчисленіемъ.

Въ силу заключенныхъ съ казною арендныхъ договоровъ, нефть, употребленная на топливо для дѣйствія буровыхъ скважинъ, не подлежитъ обложенію попудной платой или долевымъ отчисленіемъ. Поэтому на казенныхъ нефтяныхъ участкахъ для отопленія употребляется сырая нефть, при чемъ расходъ ея на этотъ предметъ достигаетъ (а иногда и превышаетъ) 10% всего добываемаго количества. Съ точки зрѣнія рациональнаго пользованія природныхъ богатствъ такое положеніе дѣла нельзя признать нормальнымъ, такъ какъ при употребленіи сырой нефти въ качествѣ топлива сжигаются въ ея составѣ весьма цѣнные дериваты.

